

Опальный депутат МГД: законотворчество заблокировано

27 января депутаты Московской городской Думы голосами «Единой России» досрочно прекратили полномочия депутата от КПРФ Олега Шереметьева. В октябре прошлого года Шереметьев был осужден за особо крупное мошенничество (часть 4 статьи 159 УК). О том, как активная гражданская позиция депутата привела к расправе над ним, Олег Михайлович рассказал в интервью «Правде Москвы».

- Олег Михайлович, добрый день! Расскажите, что же на самом деле произошло?

- Как представитель оппозиционной команды, я всегда считал своим долгом работать в интересах избирателей. Нашёл контакт со сферой ЖКХ, примерно 90% поступавших ко мне обращений были напрямую связаны с этой сферой. Открыто выражал своё недовольство проектом благоустройства усадьбы «Кусково», из которого вознамерились сделать так называемый парк сомнительной культуры. Лишь благодаря моим рекомендациям этот проект был переработан.

И, конечно, моя активная позиция очень нервировала представителей власти, в особенности членов «Единой России» и председателя Мосгордумы Алексея Шапошникова. Понимаете, Мосгордума с тех пор, как за управление взялись Шапошников и Ракова, стала представлять собой декоративный орган, единственная функция которого – не отвечать.

Перестали выплачивать депутатам зарплату, что неминуемо привело к коррупции. Стали выделять лишь четырёхдневный отпуск на основной работе, чтобы депутаты могли заниматься своими обязанностями. Нормально исполнять их всего четыре дня в месяц в принципе невозможно!

При Лужкове какие-то законопроекты, предложенные членами КПРФ, например, Балашовым, ещё могли быть приняты к рассмотрению. Теперь же Шапошников сумел убедить своих соратников, что с оппозицией не нужно вести никаких переговоров, не нужно делать никаких шагов на встречу. Любое законотворчество с его подачи было заблокировано, особенно со стороны КПРФ. Максимум законы могли быть переработаны «Единой Россией» и выданы за свои, как это произошло, в частности, с поправками к закону о детях войны. Но и такое в последнее время случается всё реже, в основном Мосгордума только принимает то, что

спускают сверху. Обострились наши конфликты не только с Шапошниковым, но и с председателем комиссии по законодательству и регламенту Александром Семёновым, известным своей склонностью передергивать факты.

- С Вашей помощницей Кузнецовой у Вас также возник конфликт?

- Кузнецова быстро полюбила командовать, начала диктовать мне, что и как делать. Придя к выводу, что наша дальнейшая совместная работа невозможна, я попросил её уйти в отставку, но она стала ставить мне какие-то условия. Кузнецова перестала выполнять мои задания, зато

сама себе закрыла табель и выписала премию в счёт всех денег, которые на данный момент находились в фонде – почти 400 тысяч рублей. Это было в марте, как раз в самом начале карантина, и мои служебные записки, которые должны были оповестить аппарат, что никакой премии я ей не назначал, до руководства аппарата не дошли. Кузнецова заявила аппарату, что я просто не успел подписать назначение на премию. После этого она стала распространять информацию, что посадит меня за решётку, что я отплатил ей чёрной неблагодарностью за то, что она якобы помогла мне стать депутатом, хотя на самом деле

она никогда не была в моей избирательной команде. Дошла она и до Семёнова, давно жалевшего от меня избавиться. Семёнов даже не скрывает, что они вместе с Кузнецовой обратились в прокуратуру, составили заявление, что я незаконно выписывал ей премии (хотя какие премии выписывать, решает только сам депутат). Она заявила, что ничем не заслужила таких премий!)

Никаких доказательств нет, всё основано только на показаниях Кузнецовой. На их основании и было принято решение лишить меня мандата и соответственно возможности участвовать в выборах в Госдуму, Мосгордуму, муниципальных выборах.

- Вы сказали, что счастливы оттого, что многих из теперь уже бывших коллег вам больше не придётся называть коллегами. Кого Вы имели в виду?

- В первую очередь, конечно, представителей «Единой России».

- Какие у Вас планы на ближайшее время?

- Буду продолжать работу, всеми силами поддерживать человека, который будет выдвигаться на выборы вместо меня. Наработанный ресурс у меня есть, и его нужно использовать, пусть даже мало кто верит, что выборы будут выборами, а не назначением сверху. Расслабляться ни в коем случае нельзя, особенно с учётом происходящего в стране. Надо выходить под красными флагами, надо спасать страну, и пока стоит такая задача – надо забыть обо всех разногласиях.

Улицы Победы

Легенда Казахстана: отважный снайпер Алия Молдагулова

Бушует зеленое русское лето
В северном краю возле станции
Насва.
Здесь мужеством Лии все травы
согреты,
И каждый цветок ее именем назван.

Это стихотворение Якова Хелемского, в 1944 году опубликованное в советских газетах, посвящено Алии Молдагуловой, которой суждено было погибнуть в восемнадцать лет и стать настоящей легендой родного Казахстана. Московская улица, которая начинается от улицы Юности, идёт на юго-восток и пересекает по ходу движения Вешняковскую и Косинскую улицы, носит имя этой удивительной девушки.

Алия Молдагулова, Лия, как её называли однополчане, родилась 25 октября 1925 года в Казахстане, в ауле Булак, и рано осталась без матери. Отец жил отдельно от семьи и подвергался преследованиям властей как потомок знатного рода. Девочку отдали на воспитание в семью дяди по материнской линии, Аубакира Молдагулова. С детства Лия отличалась целеустремлённым характером.

Когда в 1935 году Аубакир Молдагулов поступил в Военно-транспортную академию, вся семья, включая Лию, переехала в Москву, а спустя несколько лет им пришлось перебраться в Ленинград, поскольку туда была переведена Академия. В июне 1941 года семью Аубакира эвакуировали, но Алия предпочла остаться в Ленинграде. Девочку отдали в детский дом.

Ещё школьницей Алия рвалась на фронт, но была поднята на смех. Тогда девочка собрала группу детдомовцев, которые во время налетов тушили зажигательные бомбы.

8 сентября 1941 года началась блокада. Пережив страшную зиму, в марте 1942 года Алия вместе с детским домом выехала из осаждённого Ленинграда в село Вятское Ярославской области и в октябре, по окончании семи классов Вятской средней школы, поступила в Рыбинский авиационный техникум. Ей очень хотелось воевать в воздухе, но записаться удалось только в учебную группу по специальности «холодная обработка металла». Через три месяца Алия Молдагулова подала заявление в РККА с просьбой отправить её на фронт. Девушку направили учиться на снайпера в Москву, в Вешняки.

На территории, где сейчас расположен Московский гуманитарный университет (улица Юности, дом 5), как раз только что открылась первая в мире женская школа снайперов. В этом здании проходили занятия, а казармы для курсанток были устроены на территории нынешнего музея-усадьбы «Кусково». Алия попала в первый набор школы. На занятиях по стрельбе она училась в полной темноте попадать в горящий окурок и сбивать подвижную мишень с расстояния в километр.

26 июля 1943 года Алия получила удостоверение снайпера и именную винтовку с гравировкой «От ЦК ВЛКСМ за отличную стрельбу». Из трех сотен выпускниц похвастаться такой наградой могли лишь немногие. Винтовка послужила лучшей рекомендацией: в июле 1943 года Алия была направлена снайпером в 54-ю стрелковую бригаду (22-я армия). И только за первые два месяца сражений ефрейтор Молдагулова уничтожила несколько десятков врагов.

Как рассказывали её подруги, порой Алия выглядывала через бруствер и, присвистнув, кричала немцам: «Фриц, покажись!» А когда ее ругали за бесшабашность, лишь смеялась в ответ. Одна из однополчанок Алии, Янина Прокопенкова, вспоминала: «В августе 1943 года к нам в бригаду прибыла снайпер Алия Молдагулова. Хрупкая и очень симпатичная девочка из Казахстана. Ей было всего 18 лет, но к октябрю месяца на счету снайпера было 32 убитых фашиста».

В ходе Ленинградско-Новгородской операции в начале января 1944 года 54-я стрелковая бригада маршем выдвинулась вдоль фронта к городу Новосокольники (Псковская область), где, прорвав

оборону противника, вышла вперёд севернее города. Части бригады вышли к железной дороге у станции Насва и были встречены сильным огнём противника. Заняв ночью исходные рубежи, красноармейцы атаковали на рассвете 14 января 1944 года. Батальону, действия которого прикрывали снайперы, была поставлена задача перерезать железную дорогу Новосокольники – Дно в районе станции Насва и захватить деревню Казачиха. Несмотря на то, что первая линия обороны уже была успешно прорвана, атака захлебнулась из-за сильного ответного огня противника. В этот критический момент Алия Молдагулова встала во весь рост и крикнула: «Братья, солдаты, за мной!»

В тот день Алия трижды участвовала в отражении контратак противника и перед гибелью, ворвавшись в окопы врага, автоматной очередь уничтожила несколько немецких солдат и офицеров. Но не заметила, как из блиндажа выскочил офицер и навел на нее пистолет. Он выстрелил девушке в грудь. Увидев, что Алия упала, разведчики батальона бережно вынесли её с поля. Она могла выжить, но этой же ночью в палатку попал вражеский снаряд, и полевой госпиталь сгорел. Алия погибла.

Утром 15 января 1944 года над Ленинградским фронтом зазвучала канонада двух тысяч орудий. Это была масштабная артподготовка перед наступлением, которое полностью сняло блокаду. И в эту общую победу Алия Молдагулова внесла свой бесценный вклад. Указом от 4 июня 1944 года Президиум Верховного Совета СССР присвоил ей звание Героя Советского Союза.

Александра Смирнова